

УДК 342.724(341.234)

**К ВОПРОСУ О ВВЕДЕНИИ ИНСТИТУТА НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ АВТОНОМИИ
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ****В.В. ЛИПНИЦКИЙ***(Белорусский государственный экономический университет, Минск)*

Исследуется институт национально-культурной автономии в контексте Республики Беларусь. Обосновывается актуальность введения данного института. На основе анализа зарубежного опыта и учета этнической ситуации в Республике Беларусь определяются его основные концептуальные черты, позволяющие автономиям эффективно решать задачи культурного развития национальных меньшинств: сочетание частной инициативы, самоуправления и государственной поддержки; особый общественно-государственный общереспубликанский статус; централизм и подчинение нижестоящих отделений автономии вышестоящим; сочетание бюджетного финансирования, получения доходов от хозяйственной деятельности в сфере культуры и целевой иностранной безвозмездной помощи; свободное и добровольное членство без ограничений по признаку национальной принадлежности.

Введение. Одним из важных направлений внутренней политики Республики Беларусь является защита прав и законных интересов лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, что является залогом и гарантией мирного и бесконфликтного существования в нашей стране представителей различных культур, этносов, наций, а также поддержки и развития культурного разнообразия.

Идеи демократии, реализованные в механизмах выборов и референдумов, по умолчанию предполагают, что общество гомогенно. В развитых демократиях фактически управляет большинство населения. В результате мнение отдельных категорий населения, социальных групп и, в частности, национальных и языковых меньшинств, не составляющих большинство в избирательных округах, может игнорироваться. Это один из существенных недостатков демократии. В такой ситуации необходимым и справедливым выглядит создание специальных правовых и институциональных механизмов, позволяющих меньшинствам реализовывать и защищать свои конституционные права и законные интересы. Одним из таких механизмов в правовой теории и практике ряда государств является национально-культурная автономия (далее – НКА).

Вопросы НКА на современном этапе разрабатывались в работах таких зарубежных исследователей, как: Я.В. Лазур, И.В. Нам, А.Г. Осипов, В.А. Тишков, М.П. Фомиченко, С.С. Юрьев, Л.В. Андриченко, И. Никифоров, О.Е. Кутафин и др. Среди отечественных ученых можно отметить И.В. Ковалеву, С.А. Яцкевича, Е. Бровкаина и др.

В данной работе определим актуальность и применимость для Республики Беларусь института НКА, сформулируем его основные концептуальные черты, адаптировав к условиям нашей страны.

Основная часть. Название «национально-культурная автономия» отражает то, что основной сферой деятельности НКА является культура (включая также некоторые вопросы образования и языка). Вместе с тем, ввиду того, что институт НКА характеризуется такими основными признаками, как персонализм (принцип добровольной этнической самоидентификации), экстерриториальность (отсутствует жесткая увязка с территорией, на которую распространяется деятельность автономии), в научной литературе встречаются такие ее названия, как «персональная» или «экстерриториальная» автономия [1, с. 196].

Институт НКА на практике реализован во многих государствах Европы (Австрии, Венгрии, Германии, Латвии, Российской Федерации, Сербии, Словении, Украине, Эстонии и др.) [2, с. 6 – 9]. Право национальных меньшинств на национально-культурную автономию закреплено, в частности, в украинском Законе «Про національні меншини в Україні» от 25 июня 1992 года (как коллективное, или групповое, право) [3]; в Российской Федерации – в Федеральном законе «О национально-культурной автономии» от 17 июня 1996 года № 74-ФЗ [4].

Как отмечает российский ученый А.Г. Осипов, существуют два основных подхода к законодательному закреплению института НКА: первый заключается в наделении общественных объединений национальных меньшинств особым статусом, второй – в выстраивании централизованных структур с признаками институтов публичной власти (наличие бюджетного финансирования, властно-распорядительных полномочий). Следует отметить, что в настоящее время в практике государств превалирует смешанная модель, тяготеющая в целом к первому варианту [5].

Рассматривая перспективы института НКА в Республике Беларусь, необходимо обратиться к опыту тех государств, где этот институт уже реализован на практике.

В действующей редакции российского Федерального закона «О национально-культурной автономии» от 17 июня 1996 года № 74-ФЗ НКА определяется как «форма национально-культурного самоопределения, представляющая собой объединение граждан Российской Федерации, относящих себя к опреде-

ленной этнической общности, находящейся в ситуации национального меньшинства на соответствующей территории, на основе их добровольной самоорганизации в целях самостоятельного решения вопросов сохранения самобытности, развития языка, образования, национальной культуры» [4].

Анализируя российский Закон «О национально-культурной автономии», А.Г. Осипов отмечает, что содержащиеся в нем нормы не накладывают никаких конкретных обязательств на государство. В Законе не определены уполномоченные органы, механизмы выделения и распределения, критерии установления объема выделяемых ресурсов. Механизм государственной поддержки, предусмотренный Законом, допускает финансирование лишь краткосрочных проектов и не может быть основой для поддержания учреждений образования и культуры. В целом, заключает А.Г. Осипов, нормы Закона об участии НКА в образовательной деятельности, создании СМИ, развитии языков, являются декларативными и дублируют положения других федеральных законов [6, с. 25; 5].

Кроме того, отмечается, что объем полномочий НКА и некоммерческих общественных организаций в России практически не отличаются друг от друга. Преимущества автономии лишь в том, что государственным СМИ предписывается размещать материалы автономий и предоставлять им эфирное время, а при органах исполнительной власти могут создаваться консультативные советы по делам национально-культурных автономий. На практике же эти нормы интерпретируются как управомочивающие, а не обязывающие. Действующие НКА финансовой государственной поддержки практически не имеют, не говоря уже о ее систематическом характере [5; 4].

Российский ученый И. Нам отмечает такие недостатки действующей российской модели НКА, как невозможность представлять интересы в сфере культуры всех граждан данной национальности, сложный порядок образования (по сравнению с некоммерческими организациями), ограничение функций НКА формой участия представителей меньшинств в работе советов при органах исполнительной власти с правом совещательного голоса, жесткий контроль государства и пр. [1, с. 206].

Недостатками действующей в России модели НКА признаются также запрет заниматься смежными формами деятельности (правозащитной работой, научными исследованиями, развитием толерантности), и меньшее сравнительно с некоммерческими организациями количество форм и оснований получения государственной поддержки [6, с. 23 – 24].

Для того чтобы институт НКА обрел реальное содержание, считает А.Г. Осипов, необходимо, чтобы ключевыми основами НКА являлись самоуправление, получение ресурсов на регулярной основе и (или) наличие властно-распорядительных полномочий публичной власти [5].

Российским исследователем А.В. Минашкиным выдвинута идея о целесообразности при определении правового статуса НКА учета правового регулирования местного самоуправления, а не законодательства об общественных объединениях. Он делает предположение, что НКА представляет собой разновидность местного самоуправления, имеющая свои специфические черты и признаки [7].

Украинский конституционалист Я.В. Лазур предлагает рассматривать НКА как орган со специальной правосубъектностью, не тождественный общественной организации национального меньшинства, имеющий целью представлять интересы всего национального меньшинства на территории определенной административно-территориальной единицы или на общегосударственном уровне. По его мнению, такие органы должны наделяться правами юридического лица и наделяться властными полномочиями, в рамках которых они действуют самостоятельно и несут ответственность за свою деятельность. Органы НКА по своей сути должны сочетать черты органов публичной власти и общественных организаций [2, с. 11, 14].

Российский ученый М.П. Фомиченко отстаивает придание НКА общественно-государственного статуса. Он убежден, что «при достаточно гармоничном взаимодействии государства и института НКА, наличии у НКА общественно-государственного статуса многие национальные меньшинства смогут ощущать себя более равноправными в многонациональной среде и, что не менее важно, автономии в этом случае заменят многочисленный чиновничий аппарат, самостоятельно решая вопросы национально-культурного сохранения и развития народов» [8].

Следует отметить принятие на тридцатом втором пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ 14 мая 2009 года модельного Закона «Об этнокультурных общественных объединениях граждан» (далее – модельный закон) [9]. В качестве одной из организационно-правовых форм этнокультурных общественных объединений граждан в модельном Законе предлагается национально-культурная автономия (статья 4), хотя какие-либо особенности ее правового статуса по сравнению с другими этнокультурными объединениями не предусмотрены [9].

Следует, однако, отметить положения пункта 3 статьи 22 модельного Закона, в соответствии с которым органы государственной власти и органы местного самоуправления финансируют, в частности, воспитательные, образовательные и культурно-просветительные учреждения, обеспечивающие реализацию запросов этнокультурных общественных объединений граждан, т.е. предусматривается финансирование этих организаций государством на постоянной основе, что существенно способствовало бы созданию и развитию сети таких организаций [9].

Идея введения в Республике Беларусь института экстерриториальной национально-культурной автономии была выдвинута и поддержана многими белорусскими исследователями (И.В. Ковалевой, С.А. Яцке-

вичем, Е. Бровкиным и др.). В условиях дисперсного расселения национальных меньшинств в Беларуси она рассматривается ими как одна из лучших форм обеспечения национально-культурных потребностей данных групп населения, не посягающая на территориальную целостность государства [10, с. 19 – 20; 11, с. 16; 12, с. 40].

Гражданами Республики Беларусь являются лица различного этнического происхождения, которые в силу этого имеют свои специфические предпочтения в сфере языка, образования, культуры. Они на равных с другими гражданами платят налоги, выполняют воинскую повинность, но имеют ограниченные возможности в реализации своих культурных и языковых прав в условиях доминирования русско- и белорусскоязычного образования, СМИ, документооборота. Многие из них имеют в Беларуси многовековые корни и фактически являются коренным населением. В такой ситуации перекладывание финансового бремени содержания культурно-образовательных учреждений меньшинств на частные институты, отношение к вопросам сохранения и развития национальных культур как к частному делу отдельных лиц, решаемых «организациями по интересам», будет выглядеть несправедливым и дискриминационным. Само по себе гражданское общество без государственной поддержки, как правило, не располагает достаточными ресурсами для поддержания культурных и образовательных институтов.

С другой стороны, передача данных вопросов всецело в ведение государственных органов может оказаться малоэффективной мерой, ввиду их малой заинтересованности в поддержании и развитии культурно-языковой идентичности национальных меньшинств, присущей в большей степени наиболее активным представителям соответствующих групп населения.

В данном случае наиболее рациональным и эффективным представляется соединение государственной поддержки и общественной инициативы представителей самих меньшинств – принцип, предусмотренный, в частности, в пункте 1 статьи 2 модельного Закона [9]. Представляется, что институт НКА может обеспечить такое взаимодействие наилучшим способом, создавая реальный действенный механизм для реализации указанного принципа на практике. При этом, как справедливо отмечает А.Г. Осипов, существование института НКА имеет смысл лишь при соблюдении трех условий: 1) твердой законодательной основы; 2) регулярном характере бюджетной поддержки; 3) при наличии прозрачного механизма выделения и распределения ресурсов [6, с. 25]. Именно сочетание общественной инициативы, самоорганизации граждан с бюджетным финансированием, осуществлением определенных властных полномочий, будет отличать НКА от общественных объединений национальных меньшинств, являющихся исключительно учреждениями частной инициативы граждан. Отличия между ними будут заключаться в размере полномочий. Для НКА они, помимо полномочий, которыми обладают общественные организации, будут включать (примерный перечень для НКА республиканского уровня):

- определение и разработку основных направлений культурного развития меньшинства;
- право на получение постоянной государственной финансово-материальной поддержки, а также иностранной целевой безвозмездной помощи на поддержание образовательных и культурных институтов;
- разработку и принятие бюджета НКА (т.е. самостоятельное распределение имеющихся финансовых и материальных средств);
- право представлять и отстаивать культурно-образовательные и иные интересы национального меньшинства в государственных органах, в том числе при принятии законов, затрагивающих их интересы, а также в суде;
- право заниматься правозащитной деятельностью в отношении своих членов (участников) в сфере защиты от дискриминации по признаку этнической, культурной, языковой принадлежности;
- право учреждать (по согласованию либо совместно с соответствующими министерствами) средства массовой информации, культурные, образовательные, научно-исследовательские учреждения, финансируемые из государственного или местных бюджетов, либо из бюджета НКА;
- право создавать информационный контент, бесплатно размещаемый в государственных СМИ;
- разработку и принятие школьных программ по предметам с национально-культурной спецификой (язык, литература, история национального меньшинства);
- право участия НКА в избирательных кампаниях, в том числе выдвижения кандидатов в депутаты;
- право НКА пользоваться в своей деятельности, проводить собрания, конференции и осуществлять внутренний документооборот на своем национальном языке;
- право НКА совместно с органами государственной власти и органами местного самоуправления определять дошкольные образовательные учреждения, школы с обучением на языке национального меньшинства или нескольких языках, включая язык национального меньшинства (по аналогии с пунктом 2 статьи 17 модельного Закона);
- право свободно устанавливать и развивать контакты с соотечественниками за рубежом, международными организациями и родственными государствами;
- организацию и проведение фестивалей, выставок, творческих конкурсов и т.п.

Наличие таких обширных полномочий предполагает необходимость эффективного государственного контроля за целевым использованием средств, а также за соответствием деятельности органов автономии уставным целям.

Применительно к Республике Беларусь определить понятие НКА можно следующим образом: *НКА – форма реализации коллективного права национальных меньшинств на сохранение и поддержание*

самобытности; форма организации и деятельности граждан, относящих себя к определенной этнической общности, находящейся в состоянии национального меньшинства в Республике Беларусь, на основе их добровольной самоорганизации в целях самостоятельного решения вопросов сохранения самобытности, развития языка, образования, национальной культуры на основе собственной материально-финансовой базы и привлеченных средств.

Национально-культурная автономия будет являться формой самоорганизации граждан, через которую будет осуществляться государственная поддержка национальных меньшинств в целях сохранения их самобытности, развития языка, образования и национальной культуры.

Необходимо уточнение круга субъектов, имеющих право на создание НКА. Не все этнические общности нуждаются в равной степени в специальной государственно-правовой защите. Например, если у большинства доминирующих национально-культурных групп населения (белорусов, русских) использование родного языка подкрепляется тем, что он объявлен государственным, и они могут с легкостью использовать его во всех сферах жизни, а удовлетворение культурных запросов упрощается наличием широкой сети государственных учреждений культуры (библиотек, домов культуры и пр.), действующих на их родных языках, творческих коллективов, народных ансамблей, чья деятельность поддерживается государством, то у представителей этнических общностей, находящихся в ситуации меньшинства, удовлетворение аналогичных потребностей в значительной степени затруднено, если вообще возможно (например, запрещено проводить собрания и конференции на негосударственных языках). Следует согласиться с утверждением российского правоведа Л.В. Андриченко, согласно которому «только в случае, если культура и язык той или иной общности не находится в ситуации доминирования в государстве и обществе, наиболее рациональным представляется развитие традиционной национальной культуры и языка в рамках концепции национально-культурной автономии» [13, с. 273]. С другой стороны, иностранные граждане, иммигранты, беженцы находятся на территории Республики Беларусь, как правило, добровольно, они осознанно перемещают себя в инокультурную среду, соглашаясь тем самым с действующими в принимающей стране условиями. Участие данных групп населения на формирование духовных и культурных традиций белорусского народа незначительно. Как следствие, государство не несет моральной ответственности по поддержанию культур и языков данных групп населения.

Как отмечалось нами ранее, целесообразно включение в категорию национальных меньшинств не всех видов национальных общностей, проживающих на территории республики, но лишь имеющих длительную историческую связь с белорусским государством [14, с. 56 – 60]. В этом случае правом на образование НКА будут обладать не все, но часть национальных общностей, проживающих на территории страны, перечень которых можно отразить в Законе «О национальных меньшинствах» или иных законодательных актах, как это сделано в некоторых европейских странах (Венгрия, Германия, Польша и др.).

Данное положение будет отражением степени влияния национальной общности на формирование духовных, культурных и государственных традиций многонационального белорусского народа, о необходимости учета которого говорит, в частности, белорусский правоведа С.А. Калинин [15, с. 95 – 97]. По своей сути ограничение количества субъектов права на НКА не будет дискриминационным. В данном случае принцип равенства прав человека не нарушается, так как мы имеем дело с выражением и реализацией особого рода коллективного (группового) права национального меньшинства на идентичность, которым не могут обладать произвольные социальные группы (например, сообщества трудящихся-иммигрантов, беженцев, иностранных граждан и пр.).

В условиях Республики Беларусь уместно установить три территориальных уровня НКА: районный, областной и республиканский, с подчинением нижестоящих автономий (или отделений единой автономии) вышестоящим. Учитывая то обстоятельство, что некоторые этнические группы в нашей стране немногочисленны (татары, караймы) либо проживают далеко не во всех административно-территориальных единицах (поляки концентрируются в основном в Гродненской области), важно предусмотреть возможность создания непосредственно республиканской НКА с дальнейшим образованием, при наличии необходимости, местных (областных и районных) отделений данной НКА. Можно предусмотреть норму, согласно которой минимальное число членов республиканской автономии составляет 500 человек (либо 10 % статистической численности совершеннолетних представителей данной этнической группы, постоянно проживающих на территории республики).

Процедура создания НКА может выглядеть следующим образом. Инициативная группа (не менее 20 человек) должна собрать не менее 500 подписей совершеннолетних граждан Республики Беларусь либо иное число подписей в размере не менее 10 % от статистической численности данного национального меньшинства, постоянно проживающих в Республике Беларусь. За 3 месяца до даты проведения учредительного собрания инициативная группа размещает объявление в республиканских газетах о месте и дате его проведения. В работе учредительного собрания могут принять участие граждане, имеющие доказательства своей принадлежности к данному национальному меньшинству. В дальнейшем происходит прием и изучение заявок на участие в учредительном собрании от заинтересованных граждан. Если большое количество заявок делает невозможным проведение учредительного собрания, инициативной

группой может быть принято решение о проведении промежуточных собраний на районном (областном) уровне, на которых избирались бы делегаты, представляющие на учредительном собрании граждан (и голосующие от их лица), которые участвовали при их избрании на промежуточном собрании.

На учредительном собрании простым большинством голосов принимается решение о создании НКА, принимается устав, избираются органы управления (совет), ревизионная комиссия и глава (председатель) автономии, определяется местонахождение руководящих органов автономии.

Членство в органах автономии желательно установить свободным, добровольным и фиксированным. Они будут объединять наиболее активную часть представителей меньшинств, озабоченных сохранением и поддержанием культурной самобытности своей этнической общности. Необходимо избегать составления списков или реестров (кадастров) лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, на основании которых организовывались бы выборы в органы автономии или референдумы для решения вопросов, касающихся соответствующих этносов, что имеет место в некоторых моделях НКА (например, в Эстонии 20 – 30-х годов XX века), чтобы они не становились линиями раскола единого белорусского общества по национальному признаку.

Добровольно становясь членом НКА определенного национального меньшинства, гражданин тем самым «голосует», заявляет о своей потребности в развитии соответствующей национальной (этнической) культуры. При этом уместно допустить вступление в автономию лиц, которые юридически принадлежат к иной национальности, а также возможность для одного гражданина быть одновременно членом двух и более НКА, что соответствовало бы принципу свободы определения своей национальной принадлежности, способствовало бы развитию культурного разнообразия, выявлению и удовлетворению реальных и актуальных культурных потребностей белорусских граждан. Для членства в НКА важнее, чтобы гражданин разделял цели и ценности организации, а не имел определенный штамп в паспорте или запись в свидетельстве о рождении. Именно количество членов в автономиях будет наилучшим индикатором текущего уровня и характера этнокультурных запросов и потребностей граждан.

Следует разработать справедливый механизм государственного финансирования деятельности НКА, которое уместно установить по аналогии (и на одном уровне) с финансированием государственных органов и учреждений в сфере культуры и образования. Для этого уместно разработать типовые штаты центральных и местных органов НКА, ставя их численность и организационную структуру в зависимость от числа зарегистрированных членов НКА. В центральном и местном аппаратах НКА будут работать граждане на профессиональной основе, избираемые на общем собрании членов НКА или назначаемые уполномоченным общим собранием органом (должностным лицом). Работа в органах и учреждениях НКА будет их постоянным местом работы с заработной платой на уровне аналогичных государственных учреждений.

Соотношение числа членов НКА и финансируемых из государственного бюджета должностей центрального и местного аппаратов НКА и организуемых ими культурных учреждений представлено в таблице. Среди этих должностей могут быть следующие: председатель НКА, заместитель председателя, секретарь, специалисты по вопросам культуры, специалисты по вопросам образования, научные сотрудники, юристы, библиотекари, руководители творческих коллективов, артисты, обслуживающий персонал и пр.

Определение числа должностей НКА, финансируемых из бюджета

Число членов НКА	Число должностей НКА, финансируемых из бюджета
500 – 999	3
1000 – 1499	4
1500 – 1999	5
2000 – 2499	6
2500 – 2999	7
3000 – 3499	8
и далее из расчета 1 должность на 500 членов НКА	

Общий объем государственного финансирования, осуществляемого из государственного бюджета на постоянной основе, также как и штат органов НКА, уместно поставить в зависимость от числа ее зарегистрированных членов. Устанавливать его можно по следующей формуле:

$$B_A = \frac{B_K \cdot N_A}{N_K}, \quad (1)$$

где B_A – искомый размер бюджета НКА; B_K – объем средств государственного бюджета, выделяемых на культуру; N_A – количество должностей, финансируемых из государственного бюджета в Министерстве культуры и подчиненных ему учреждениях и организациях; N_K – количество должностей НКА, финансируемых из бюджета.

Таким образом, объем государственного финансирования каждой конкретной НКА будет находиться в прямой зависимости от складывающейся актуальной потребности в развитии соответствующей национальной культуры (и образования) со стороны белорусских граждан.

Дальнейшее распределение средств, их использование на конкретные программы, создание и текущее финансирование учреждений и объектов культуры (библиотек, музеев, домов культуры, школ, памятников архитектуры, памятных досок и пр.), а также обеспечение деятельности самой НКА целесообразно предоставить органам автономии, действующим самостоятельно на демократических принципах. Именно полномочные представители самих меньшинств, а не органы центральной государственной власти, смогут лучше оценить текущие потребности своей этнической общности и использовать имеющиеся материально-финансовые средства наиболее эффективным образом.

Следует помнить, что бюджетные средства, выделяемые автономиям, – это не ресурсы, отдаваемые национальным меньшинствам исключительно для их собственных нужд и потребностей. Смысл деятельности НКА – в создании, поддержании и развитии культурных ценностей, обогащающих белорусское общество в целом. В работе автономий и пользовании их учреждениями культуры смогут принять участие не только представители соответствующих этнических общностей, но и граждане иных национальностей, имеющие соответствующие интересы или потребности.

Демократические процедуры избрания главы НКА на общем собрании членов будет легитимировать главу автономии на полномочное представительство культурно-образовательных и иных интересов национального меньшинства в государственных органах, суде, во взаимоотношениях с общественными объединениями.

Учитывая то, что органы автономии в представленной модели НКА призваны осуществлять определенные властные функции (распределение финансовых средств, определение содержания школьных программ, учреждение организаций культуры и текущее руководство ими и пр.), присущие органам государственной власти и управления, представляется обоснованным, чтобы на республиканском уровне одну и ту же этническую общность могла представлять только одна НКА, с подчинением местных подразделений автономии республиканской НКА, исключая их возможное дублирование. Как отмечает М.П. Фомиченко, множественность национально-культурных автономий одной и той же национальности на практике создает путаницу, конфликты и парализует диалог между этим этносом и властью. «Из практики логично вытекает, что каждый этнос создает одну национально-культурную автономию на всех уровнях» [8].

Реализация указанной выше модели НКА в Республике Беларусь может создать крепкий и эффективный институт гражданского общества, способствующий развитию в стране культурного многообразия. Национально-культурная автономия может стать существенной гарантией реализации прав и законных интересов лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам. При этом важно избегать формализма и декларативности. Институт НКА не должен превращаться в красивый фасад, набор красивых общих фраз без конкретного содержания, чем страдает законодательство ряда стран. Как отмечает А.Г. Осипов, «провозглашение «культурной автономии» в Латвии, Украине и Хорватии означает всегoнашего способ продекларировать то, что правительство одобряет некоторые общие принципы защиты меньшинств. В случаях России и Эстонии использование понятия «автономия» в законе выглядит как пропагандистская уловка» [6, с. 31].

Заключение. В настоящее время в Республике Беларусь перспективной и актуальной является научная разработка концепции национально-культурной автономии национальных меньшинств. Для этой работы необходимо привлечение специалистов в области права, этнологии, истории, философии, социологии и других наук, органов государственной власти, представителей организаций национальных меньшинств и гражданского общества. Широкое обсуждение данного вопроса позволит уточнить целесообразность введения данного института, определить его основные концептуальные положения. Введение института национально-культурной (нетерриториально-этнической) автономии в отношении традиционных национальных общностей Беларуси, наделенной определенными властными полномочиями в сфере культуры и образования, подкрепленными бюджетным финансированием, может стать прогрессивным шагом в развитии системы гарантий конституционных прав и законных интересов лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам в Республике Беларусь. Предложенная нами модель автономии адаптирована к условиям нашей страны и не будет способствовать разделению общества по национальному признаку. Ее реализация будет поощрять и направлять культурно-просветительскую, образовательную и научно-исследовательскую деятельность наиболее активной части национальных меньшинств, препятствуя тем самым развитию негативных тенденций в межэтнических отношениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нам, И. Национально-культурная автономия в России: исторический опыт и современные проблемы / И. Нам // Федерализм в России; под ред. Р. Хакимова. – Казань, 2001. – С. 195 – 206.

2. Лазур, Я.В. Правове регулювання національно-культурної автономії: світовий та вітчизняний досвід: автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.02 / Я.В. Лазур; Інститут законодавства Верховної Ради України. – Київ, 2006. – 20 с.
3. Про національні меншини в Україні: Закон України, 16 лютого 1992 г., № 2495-ХІІ // Законодавство України [Електронний ресурс]. – 2012. – Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2494-12>. – Дата доступу: 27.02.2012.
4. О национально-культурной автономии: Федер. закон Рос. Федерации, 17 июня 1996 г., № 74-ФЗ // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2012.
5. Осипов, А. Национально-культурная автономия в России: идея и реализация / А. Осипов // Международный институт гуманитарно-политических исследований [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://www.igpi.ru/info/people/osipov/1198611882.html>. – Дата доступа: 27.02.2012.
6. Осипов, А. Национально-культурная автономия: идея и реализация / А. Осипов // Национально-культурная автономия. Идея и реализация. Эстонский опыт / А. Осипов, И. Никифоров. – Таллин, 2008. – С. 7 – 41.
7. Минашкин, А.В. Процедурные вопросы создания и государственной регистрации национально-культурных автономий / А.В. Минашкин // Юридическая электронная библиотека ЮРИСТЛИБ [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: http://www.juristlib.ru/book_1924.html. – Дата доступа: 20.07.2012.
8. Фомиченко, М.П. Национально-культурная автономия как форма самоопределения народов в России / М.П. Фомиченко // Национальные интересы. – 2005. – № 3. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ni-journal.ru/archive/2005/n3_05/gov305/fom305/. – Дата доступа: 04.09.2012.
9. О модельном Законе «Об этнокультурных общественных объединениях граждан»: постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств, 14 мая 2009 г., № 32-8 // Информ. бюл. Межпарламентской Ассамблеи СНГ. – 2009. – № 44.
10. Яцкевіч, С. Канцэпцыя нацыянальна-культурнага развіцця нацыянальных меншасцей Беларусі: патрэба часу / С. Яцкевіч // Нацыянальныя меншасці Беларусі: тэат. зб. навук. прац. Кн. 1. Канцэптуальныя пытанні развіцця нацыянальных меншасцей Беларусі; навук. рэд. С.А. Яцкевіч. – Брэст–Мінск–Віцебск, 1996. – С. 16 – 30.
11. Ковалева, И.В. Национальные меньшинства как объект государственной политики Республики Беларусь: автореф. ... дис. канд. полит. наук: 23.00.02 / И.В. Ковалева; БГУ. – Минск, 2003. – 20 с.
12. Броўкін, Я. Да пытання аб традыцыйх аўтаноміі нацыянальных меншасцей на Беларусі / Я. Броўкін // Нацыянальныя меншасці Беларусі: тэат. зб. навук. прац. Кн. 1. Канцэптуальныя пытанні развіцця нацыянальных меншасцей Беларусі; навук. рэд. С.А. Яцкевіч. – Брэст–Мінск–Віцебск, 1996. – С. 39 – 40.
13. Андриченко, Л.В. Регулирование и защита прав национальных меньшинств и коренных малочисленных народов в Российской Федерации / Л. В. Андриченко. – М.: Издат. Дом «Городец», 2005. – 384 с.
14. Липницкий, В.В. Определение понятия национального меньшинства / В.В. Липницкий // Право.by: науч.-практ. журнал. – 2011. – № 1. – С. 56 – 61.
15. Калінін, С.А. Аб канстытуцыйных асновах нацыянальнай палітыкі Беларусі ў свеце сучасных выклікаў / С.А. Калінін // Белорусская государственность и развитие национальной правовой системы: от статута 1588 года до современной Конституции: материалы респ. науч.-практ. конф., 11 – 12 марта 2008 г., г. Минск / редкол.: Г.А. Василевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск: Веды, 2008. – С. 95 – 97.

Поступила 17.09.2012

TO THE ISSUE OF THE INSTITUTION OF NATIONAL AND CULTURAL AUTONOMY INTRODUCTION IN THE REPUBLIC OF BELARUS

V. LIPNITSKI

This article is devoted to the study of national cultural autonomy institution in the context of the Republic of Belarus. The topicality of introduction of this institution is grounded. The main conceptual features of it, which allow the effective consideration of tasks of cultural development of national minorities such as: combination of private initiative, self-government and state support; especial public-state republican status; centralism and submission of subordinate branches to the higher ones; combination of budgetary financing, reception of incomes from its own economic activity in the sphere of culture and target foreign free aid; free and voluntary membership without restrictions on the basis of a national identity are identified on the basis of foreign experience examination and taking into account of ethnical situation in the Republic of Belarus.